

Хабиров Артур Ильфарович,
аспирант кафедры права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Категория добросовестности в свете внесения изменений в Гражданский кодекс России

Одной из тенденций современных исследований в отечественной цивилистике¹ является обращение пристального внимания к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические и методологические постулаты как общеправовых (философия права, теория права), так и отраслевых дисциплин (гражданское право). Одним из таких понятий, традиционно связанных с гражданским правом, является понятие добросовестности.

В науке гражданского права не выработано единого определения понятия категории добросовестности, но наиболее точным определением является, на наш взгляд, следующее: «Добросовестность субъектов правоотношений — сложившаяся в обществе и признанная законом, обычаем, судебной практикой система представлений о нравственности поведения субъектов правоотношения при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав и при исполнении обязанностей».

Ряд ученых² рассматривают категорию добросовестности в объективном и субъективном смыслах. Тогда в первом случае добросовестность выступает как принцип гражданского права, действие которого проявляется при возникновении и осуществлении гражданских прав

¹ См., например: *Богданова Е. Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2010. 63 с.; *Богданова Е. Е.* Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. 159 с.; *Дроздова Т. Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.

² *Дроздова Т. Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 8.

и обязанностей и направлено на достижение равновесия интересов между субъектами отношений. В субъективном же смысле добросовестность следует понимать как осознание субъектом правомерности при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей. Таким образом, добросовестность в субъективном смысле относится к внутреннему отношению субъекта правоотношения к своему поведению.

В настоящий момент Гражданский кодекс Российской Федерации связывает пределы осуществления гражданских прав с ценностными критериями, носящими нравственно-правовой характер: не использовать право во зло другому, действовать разумно и добросовестно, не допускать злоупотребления своими правами в иных формах³.

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Проект) усиливает правовое значение категории добросовестности в гражданском обороте, дополняя статью 1 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «4. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Таким образом, предполагается, что принцип добросовестности будет установлен среди основных начал гражданского законодательства. Кроме того, в Проекте установлено, что недобросовестное или незаконное поведение лиц не может приносить им какие-либо преимущества (п. 5 ст. 1 ГК в редакции Проекта).

Ранее данный краеугольный принцип гражданского права мог быть выведен только из содержания п. 2 ст. 6 ГК РФ, напрямую не относящегося к нормам, устанавливающим основные начала гражданского права.

Также представляется удачным отказ от понятия иных форм злоупотребления правом в пользу недобросовестного осуществления прав. Согласно предложенной редакции категория добросовестности подле-

---

³ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частям первой, второй, третьей / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова; Ин-т государства и права РАН. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 29.

жит применению не только в случаях, когда закон ставит защиту прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно (п. 3 ст. 10 ГК РФ), но и во всех иных случаях (п. 5 ст. 10 в новой редакции проекта изменений ГК РФ). Подобные ограничения прав существуют и в зарубежных правовых системах.

В Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Пояснительная записка) отмечается, что принцип добросовестности соответствует представлениям современной доктрины гражданского права и давно введен в законодательство подавляющего большинства стран с развитыми правовыми порядками.

Однако в законодательствах разных стран так или иначе придается формальная определенность понятию «добросовестность», оно конкретизируется различными нормативными положениями. В европейском праве проблема злоупотребления решается с опорой на нравственно-правовые нормы справедливости, добросовестности, разумности. Так, Гражданское уложение Германии (далее — ГГУ) устанавливает следующие правовые средства ограничения воли правообладателя:

а) запрет придинок, т.е. запрещение использовать субъективное право только во вред другому (§ 226 ГГУ); осуществление права является недопустимым, если оно направлено только на причинение вреда другому;

б) запрет реализации права против добрых нравов или обязанность исполнения обязательств на основе надежности и доверия, с учетом добрых нравов: «Должник обязан так исполнить свои обязательства, как этого требуют надежность и доверие с учетом обычаев правового оборота» (§ 242 ГГУ);

в) сроки осуществления права, истечение которых может влечь лишение права на реализацию, и истечение срока давности⁴.

В Греции защита прав и свобод ставится в прямую зависимость от того, насколько эти права и свободы не нарушают Конституцию и «до-

⁴ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 309.

бры нравы» (ст. 5 Конституции Греции), а осуществление любого права запрещается, если оно выходит за пределы, очерченные понятиями доброй совести, добрых нравов или социально-экономической целью права (ст. 281 Гражданского кодекса Греции). Требования добросовестного исполнения обязательств содержатся в ст. 762 Гражданского кодекса Португалии, ст. 1134 Гражданского кодекса Франции⁵.

В мусульманском праве судебная практика основывается на исламском принципе недопустимости причинения вреда другому при реализации индивидуальных потребностей. Главным критерием злоупотребления является нанесение вреда при надлежащем использовании субъективных прав. Именно факт нанесения вреда при осуществлении права либо такое намерение противоречат шариату и являются, по мнению исламских правоведов, виновными деяниями⁶. Определяющий критерий причинения вреда существенно решает проблему усовершенствования процесса доказывания вины в ряде случаев, например связанных с картельными соглашениями, искусственным завышением цен на энергоресурсы, иные товары первой необходимости, поскольку позволяет их квалифицировать как злоупотребление правом. Поэтому абсолютно оправданно законодательное закрепление положения о недопустимости причинения вреда правообладателем всем иным участникам гражданского оборота⁷.

Следует отметить, что новая редакция ст. 1 ГК РФ открывает широкий простор для судебного толкования термина «добрая совесть» участника гражданского правоотношения, так как содержание понятий подобного рода устанавливается судом при рассмотрении конкретного дела, т.е. оставлено на усмотрение суда⁸. Чрезмерно широкое его пони-

⁵ Долгих М.Г. Юридическая природа недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2003. № 11. С. 31.

⁶ Ясер С.Х. Сущность понятия «злоупотребления правом» в свете положений о незаконности использования правом статьи 17 Гражданского кодекса Йемена // Сб. аспирант. науч. работ юрид. фак-та Казанского ун-та. Казань, 2004. Вып. 5, ч. 2. С. 8–10.

⁷ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав в свете проекта изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. с использованием

вание может приводить к опасным последствиям в виде ограничения конкуренции среди хозяйствующих субъектов. Поэтому в целях искоренения случаев явной несправедливости в гражданских правоотношениях потребуются осторожное применение в судебной практике новелл Проекта ГК РФ, касающихся принципа добросовестности⁹.

Здесь уместно привести воззрения видного ученого дореволюционного периода И.А. Покровского¹⁰, видевшего задачу будущего не в толковании закона через применение «каучуковых» норм, а в усовершенствовании законодательной техники. Еще в начале XX века И.А. Покровский высказал сомнения относительно осуществления принципа добросовестности и иных морально-нравственных категорий на практике. «...К аналогичным результатам приведут и все другие предложенные «критерии», вроде «справедливости», «культуры», «природы вещей» и т.д. По поводу их уже указывалось в литературе, что все это не критерии, а величайшие проблемы; отданные в руки судов, все эти понятия превратятся в фикцию, которой будут прикрываться субъективные политические или моральные симпатии судей».

Как свежо и современно звучат его слова и через век.

судебно-арбитражной практики / Рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н. Садиков. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2005. С. 41.

⁹ КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск «Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С.102 и далее (Классика российской цивилистики.).